

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епарх. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15
числа. Подписная цѣна на Вѣдомо-
сти съ достав. и перес. во всё горо-
да Россійской имперіи: на годъ—5 р.,
на полгода—3 рубля.

Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи,
въ г. Петрозаводскѣ.

№ 7-й.

1-е АПРѢЛЯ.

1902 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ «Оло-
нецкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»
съ обозначеніемъ имени и адреса ав-
тора, а также условій.

Авторы, желающіе получить не-
помѣщенные статьи обратно, прила-
гаютъ при статьяхъ почтовые марки.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Определенъ безмѣстный запрещенный дьяконъ Михаилъ Ребровъ—на вакансію псаломщика къ церкви села Озерскаго, Лодейнопольскаго уѣзда, протокольнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 16 марта.

Перемѣщены: церкви села Острѣчины, Петрозаводскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Дикаревскій и дьяконъ Андрей Мартыновъ—первый къ церкви села Ведлозера, Олонецкаго уѣзда, второй—на вакансію псаломщика къ церкви села Шалы, Пудожскаго уѣзда; священникъ церкви села Лекимозера, Каргопольскаго уѣзда, Георгій Амасійскій—къ Острѣчинской церкви; священники церкви села Моши, Каргопольскаго уѣзда:—штатный Константинъ Мегорскій и на вакансіи дьякона Александръ Преображенскій—первый къ церкви села Лекимозера, того же уѣзда, второй штатнымъ священникомъ къ церкви села Малой Шалги, Каргопольскаго же уѣзда, съ увольненіемъ отъ должностей завѣдывающаго и законоучителя Мошинской второклассной школы; священникъ церкви села Большой Шалги, Каргопольскаго уѣзда, Николай Кенорѣцкій—старшимъ священникомъ къ Мошинской церкви, съ назначеніемъ на должности завѣдывающаго и законоучителя названной школы; священникъ церкви села Малой Шалги Іувеналій Петровъ—къ церкви села Большой Шалги; послушникъ Каргопольскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Иванъ Распутинъ—въ Александро-Ошевскій монастырь и дьяконъ на вакансіи псаломщика церкви села Вохтомскаго, Каргопольскаго уѣзда, Михаилъ Филинъ—на вакансію

штатнаго діакона къ деревни села Острѣчины, Петрозаводскаго уѣзда: священникъ Дикаревскій, диаконъ Мартыновъ и священникъ Амасійскій—послѣдній согласно прошенію—послѣдовавшему на протоколѣ Консисторіи резолюціею Его Пресвященства, отъ 12 марта; священники: Мегорскій, Преображенскій, Кемерѣцкій и Петровъ—послѣдніе три согласно прошенію—резолюціею Его Пресвященства, отъ 13 марта; послушникъ Распутинъ и диаконъ Филінгъ, согласно прошеніямъ, резолюціями Его Пресвященства, отъ 15 и 16 марта.

Исключенъ изъ числа послушниковъ Каргопольскаго Спасо-Преображенскаго монастыря расофорійный послушникъ Александръ **Воронинъ**, за самовольнымъ выбытіемъ изъ монастыря, резолюціею Его Пресвященства, отъ 5 марта.

Умершій. Послушникъ Задне-Никифоровской пустыни Яковъ **Доріомедовъ**, 44 лѣтъ, умеръ 3 марта.

Открытие новаго прихода.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 5 марта 1902 года, за № 1747, послѣдовавшимъ на имя Его Пресвященства, при Константино-Еленинской церкви въ селеніи Константиновскіе пороги, Вытегорскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика; въ жалованіе сему причту назначено по 675 рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 500 р. и псаломщику 175 р.—Мѣсто священника въ новооткрытомъ приходѣ занято.

Объ утвержденіи въ должности духовника.

Священники: Петрозаводскаго уѣзда, Толвуйскаго прихода, Петръ **Прозоровъ** и Лодейнопольскаго уѣзда, приходоу: Соцкаго—Тихонъ **Чернянскій** и Гедевскаго—Сергій **Елпидинскій** утверждены въ должности духовника—Прозоровъ для братіи Налеостровскаго монастыря, Чернянскій и Елпидинскій для духовенства—1-й одной половины перваго благочинническаго округа, Лодейнопольскаго уѣзда, а 2-й—другой половины названнаго округа, резолюціею Его Пресвященства отъ 14 марта.

О присоединеніи къ православію.

Повѣнецкаго уѣзда, Ребольскаго прихода, дер. Ровкуль, вдова Евдокія **Васильева Евдокимова**—раскольница, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ св. православной вѣры, присоединена къ православію, священникомъ вышеазваннаго прихода Викторомъ **Никольскимъ**.

Распоряженіе Олонецкаго Епархіальнаго Начальства.

Въ дополненіе къ циркулярному распоряженію о веденіи клировыхъ вѣдомостей по Олонецкой епархіи, согласно резолюціи Его Пресвященства, отъ 7 февраля 1902 года за № 589, рекомендуется причтамъ епархіи приобрести, въ руководство при веденіи какъ означенныхъ, такъ и другихъ церковныхъ документовъ, книгу протоіерея Чижевскаго: «Церковное письмоводство», съ тѣмъ, чтобы при пользованіи ею (въ 3 изд.— 1893 г.) имѣлся въ виду отзывъ о ней, помѣщенный въ № 50 церковныхъ вѣдомостей за 1893 годъ (стр. 1821—1823 прибавл.).

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Діаконскія: 1) при церкви села Моши, Каргопольскаго уѣзда (предположено замѣстить священникомъ), и 2) при церкви села Шильды, Вытегорскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ селъ: 1) Вохтомскаго, Каргопольскаго уѣзда, и 2) Константиновскіе пороги, Вытегорскаго уѣзда.

Поправки къ отдѣлу «*Перемѣны по службѣ*» въ № 6, отъ 15 марта 1902 года, стр. 218.

Въ 9-й строкѣ сверху, вмѣсто перваго ея слова «назначены», слѣдуетъ читать *перемѣщены*. 21 строка сверху же: священникъ Пѣвнин назначенъ исполняющимъ обязанности эконома не Палеостровскаго монастыря, а *Клименкаго*.

Отъ Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства.

Олонецкій Епархіальный Училищный Совѣтъ и Главный Совѣтъ Александро-Свирскаго Братства по случаю оставленія бывшимъ о. ректоромъ Олонецкой духовной семинаріи, архимандритомъ *Навананомъ*, должности Предсѣдателя того и другого Совѣтовъ за перемѣщеніемъ на должность ректора Тамбовской духовной семинаріи, въ соединенномъ засѣданіи 25 февраля 1902 года постановили: Въ виду понесенныхъ о. архимандритомъ *Навананомъ* совершенно безмездно нелегкихъ трудовъ по должностямъ Предсѣдателя Олонецкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства свыше 4-хъ лѣтъ и по вниманію къ его энергичной и полезной дѣятельности по этимъ учрежденіямъ, Совѣтъ Училищный и Братства подагаль бы: 1) выразить ему, о. архимандриту *Наванану*, глубокую благодарность особой бумагой; 2) поднести ему отъ имени того и другого Совѣтовъ адресъ и 3) просить Его Пресвященство объ утвержденіи въ званіи почетнаго члена обоихъ учреждений.—По поводу сего постановле-

ня, постѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 27 февраля за № 873, таковая: «Сердечно благодарю о. архимандрита Наванаила за его усердную, терпичную и без-мездную дѣятельность по должностямъ—Председателя Епархіальнаго Училищнаго Совета и Главнаго Совета Александро-Сверскаго Братства, Рады, что эти учрежденія изыскали готовность почтить его труженника поднесеніемъ ему адреса и съ удовольствіемъ утверждаю о. архимандрита Наванаила съ званіи почетнаго члена названнаго Совета».

Отъ Совѣта Попечительства при Іоанно-Богословской церкви Олонецкой духовной семинаріи.

Совѣтъ Попечительства при Олонецкой духовной семинаріи въ засѣданіи, отъ 25 февраля сего 1902 г., имѣлъ, между прочимъ, сужденіе по поводу переимѣненія въ Тамбовскую семинарію о. ректора Олонецкой духовной семинаріи, архимандрита Наванаила, по мысли котораго возникло, развилось и крѣпло Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ при церкви Олонецкой духовной семинаріи.—Справки: 1) За три съ половиной года своего существованія Попечительство снабдило 110 воспитанниковъ тою или иною одеждою или обувью, выдало пособій и ссудъ до 200 руб., внесло за содержаніе 50 р., купило учебныхъ книгъ и пособій на 120 руб. и въ настоящее время имѣеть основнаго капитала въ 9% бумагахъ—2100 руб. на книжкѣ сберегательной кассы—349 р. 80 к. и наличными—97 р. 79 к. 2) По § 5 Устава Попечительства, званіе почетныхъ членовъ, между прочимъ, получаютъ лица, оказавшія особыя услуги Попечительству.—Постановилъ: Выразить бывшему о. ректору Олонецкой духовной семинаріи, архимандриту Наванаилу, глубокую благодарность, какъ учредителю Попечительства и его радѣтелю, и просить Его Преосвященство объ утвержденіи его въ званіи почетнаго члена Попечительства.

Постановленіе это утверждено резолюціею Его Преосвященства, отъ 5 марта 1902 года за № 904.

Отъ Комитета по устройству помѣщеній для Олонецкаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

«Журнальнымъ постановленіемъ Комитета по устройству помѣщеній для Олонецкаго Епархіальнаго женскаго училища, отъ 11 марта сего 1902 года за № 30, состоявшимся по поводу оставленія о. кафедральнымъ протоіереемъ Александромъ Надежинимъ должности Предѣлителя означеннаго Комитета, выражена ему, о. протоіерею, съ утвержденія Его Преосвященства, глубокая, сердечная признательность и благодарность за двухлѣтніе неустанные труды его въ должности Предѣлителя Комитета, каковыя, вмѣстѣ съ приобретеннымъ уже ранѣе опытомъ въ строительномъ дѣлѣ, очень много содѣйствовали своевременному и надлежащему выполненію работъ по устройству помѣщеній для названнаго училища».

Годъ

ОЛОНЕЦКІЯ

ПЯТЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонекія Епарх. Вѣдомости выходятъ 2-раза въ мѣсяць, 1 в 15 числа *Побѣдная цѣпа* на Вѣдомости съ достав. и перес. во всея города Россійской имперіи: на годъ—5 р., на полгода—3 рубл.

Подписка принимается въ редакціи при Олонекіи духовной семинаріи, въ г. Петрозаводскѣ.

№ 7-й.

1-е АПРѢЛЯ.

1902 г.

Статьи и корреспонденціи адресуются на имя РЕДАКЦИИ «Олонекіи Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непоштенныя статьи обратно, прилагаютъ при статьяхъ почтовую марку.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Размышленія въ день памяти обрѣтенія честной главы Св. Іоанна Предтечи.

24 февраля Св. Православная церковь вспоминаетъ первое и второе обрѣтеніе честной главы Св. Іоанна Предтечи... Когда были умерщвлены этотъ величайшій изъ пророковъ усѣкновеніемъ главы, убійцы не позволили похоронить ее вмѣстѣ съ тѣломъ: оно, обезглавленное, передано было его ученикамъ, которые похоронили его въ Самарійскомъ городѣ Севастіи, а отрѣченная глава Предтечи была оставлена Продіаю въ Продовомъ дворцѣ и скрыта «въ мѣстѣ безчестіемъ». Объ этомъ узнала Іоанна, жена Хузы, домоправителя Продова, и тайно ночью взяла честную главу, положила ее въ сосудъ и съ благоговѣніемъ погребла въ помѣстьѣ Прода, на горѣ Елеонской. Впослѣдствіи, спустя много лѣтъ послѣ того, помѣстье это купилъ благочестивый подвижникъ Иннокентій и тамъ началъ строить церковь. Когда для основанія храма копали ровъ, найденъ былъ глиняный сосудъ и въ немъ—усѣченная глава. Такая находка возбуждала удивленіе и вопросъ: чья глава такъ необычайно погребена? Отвѣтъ на это данъ былъ благочестивому Иннокентію благодатными знаменіями, давшими ясныя указанія на то, что найденная въ сосудѣ глава—есть глава величайшаго изъ пророковъ—Св. Іоанна Предтечи. Такъ совершилось

первое обрѣтеніе этой святыни. Подвижникъ Иннокентій похоронилъ обрѣтенную имъ главу Предтечи тамъ же, гдѣ она была найдена, и она долго покоилась подъ выстроеннымъ надъ нею храмомъ. По смерти Иннокентія, съ теченіемъ долгаго времени, храмъ этотъ запустѣлъ, развалился, преданіе о погребеніи подъ нимъ честной главы Предтечевой потерялось и она опять стала никому неизвѣстною. Второе обрѣтеніе этой святыни совершилось въ царствованіе Константина Великаго при такихъ обстоятельствахъ: два инока, проходившіе въ Иерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, получили откровеніе о мѣстѣ, гдѣ покоилась глава Предтечи; иноки, вынувъ изъ земли эту святыню, понесли ее къ мѣсту своего жительства. Тяготясь несеніемъ главы, иноки на пути искали человѣка, который согласился бы принять на себя этотъ трудъ. Такой человѣкъ нашелся. Это былъ бѣдный скудельникъ (горшечникъ), уроженецъ Сирійскаго города Емессы. Скудельнику въ чудномъ видѣніи явился Св. Предтеча и повелѣлъ удалиться отъ спутниковъ своихъ, не захотѣвшихъ нести его главу. Скудельникъ такъ и поступилъ: устранившись отъ спутниковъ, онъ съ усердіемъ перенесъ переданную ему честную главу въ свой родной городъ Емессу и благоговѣнно хранилъ ее въ своемъ домѣ; Господь благословилъ бѣднаго скудельника обиліемъ благъ. Предъ смертію своею онъ передалъ своей сестрѣ честную главу Предтечи. Съ той поры долгое время эта святыня преемственно передавалась среди благочестивыхъ христіанъ, а впослѣдствіи ею какъ-то завладѣлъ аріанинъ Евстацій. Опасаясь преслѣдованій за ересь, онъ сталъ скрываться, а находившуюся у него святыню спряталъ въ пещерѣ, съ намѣреніемъ взять ее оттолѣ, когда минуетъ угрожавшая ему опасность; но онъ былъ выгнанъ изъ своего жилища и не могъ туда возвратиться и завладѣть снова скрытою имъ въ пещерѣ честною главою Св. Предтечи. Въ той пещерѣ впослѣдствіи поселились иноки и долго жили тамъ, не зная, что въ ихъ пещерной обители хранится великая святыня. Промыслу Божію угодно было снова открыть ее христіанскому міру: благочестивый настоятель этой обители Маркеллъ сподобился видѣть чудное явленіе Крестителя Господня и получить отъ него откровеніе о честной главѣ его, скрытой въ пещерѣ монастырской и она, такимъ образомъ, еще разъ была открыта. Это было въ половинѣ 5 вѣка. По повелѣнію императора византійскаго Маркіана честная глава Крестителя Іоанна перенесена изъ Емессы въ Халкидонъ, а потомъ—въ Константинополь.

При воспоминаніи обрѣтенія честной главы Св. Іоанна Крестите-

ля, живо вспоминается евангельское сказаніе о насильственной смерти этого величайшаго изъ пророковъ.—Это сказаніе и будетъ предметомъ нашихъ размышленій и бесѣды.

Обстоятельства, при которыхъ совершилось это печальное событіе, яркими чертами характеризуетъ нравы тогдашнихъ людей—съ двумя совершенно противоположными направленіями. Здѣсь мы видимъ, съ одной стороны, постыдную легкость нравовъ, которая проглядываетъ въ устройствѣ семейнаго быта, въ воспитаніи дѣтей,—въ увлеченіи, съ какимъ люди предаются удовольствіямъ,—въ слабости, какую обнаруживаетъ человѣкъ въ борьбѣ съ искушеніемъ,—въ сильномъ порывѣ закоренѣлой страсти, которая дѣлаетъ цѣлое семейство участникомъ въ страшномъ преступленіи; съ другой стороны,—видимъ строгую личность великаго подвижника, который борется со зломъ и стоитъ за правду, не шая своей жизни.

Въ виду этой картины нравовъ того времени, когда еще занималась заря христіанства, и въ виду самодовольства, съ какимъ въ наше время говорятъ, о преуспѣяніи челоуѣчества на пути правды и добра, весьма естественно возбуждается рядъ вопросовъ: далеко ли ушло наше время въ тѣхъ сторонахъ жизни, какія характеризуетъ читанное нынѣ евангеліе? Строже ли нынѣ стали нравы, т. е. ближе ли къ христіанскому идеалу, чѣмъ это было на зарѣ христіанства? Умѣреннѣе ли сталъ челоуѣкъ въ наслажденіяхъ въ настоящее время? Сдержаннѣе ли въ порывахъ страстей? Крѣпче ли въ борьбѣ съ искушеніями? Тверже ли и искуснѣе въ борьбѣ за правду? Съ этими мыслями всмотримся въ читанный нынѣ евангельскій разсказъ.

Изъ этого разсказа прежде всего видимъ, что въ нравы іудейскаго общества, современнаго Предтечи Іоанну, вторглись обычаи языческіе: распущенность дошла до того, что представитель общества, царь одной изъ іудейскихъ областей, по имени Иродъ Антипа, исповѣдывавшій іудейскую вѣру, вопреки законамъ ея, женился на Иродіадѣ, женѣ своего двоюроднаго брата Филиппа, отъ котораго она ушла потому, что онъ лишенъ былъ царскаго престола. Честолюбивая и развращенная Иродіада, привыкшая къ роскоши придворной жизни, не могла снести такого униженія, и, воспользовавшись тѣмъ, что поправилась царствовавшему Ироду, перешла къ нему, и открыто жила съ нимъ, позоря царскій тронъ. Вотъ древній образчикъ того беззаконія, которое современники наши, слышущіе передовыми людьми, пожалуй, назвали бы гражданскимъ бракомъ. Какъ смотрѣли тогда на такой бракъ? Предтеча Іоаннъ прямо говоритъ Ироду: *не должно тебѣ*

имѣть жену брата своего! И это, конечно, сознавали всѣ, самъ Иродъ ничего не могъ сказать противъ слова святой правды, и даже боялся Иоанна, признавая его голосъ за голосъ Божій; даже Иродіада чувствовала справедливость этого слова и, опасаясь, что оно изгонитъ ее изъ царскаго дворца, питала къ Иоанну непримиримую злобу, и въ смерти этого праведника видѣла лучшее средство къ спокойному продолженію преступной связи. Въ наше время Иродіада нашла бы другое средство для этой цѣли; ей не нужно было бы обогрять свои руки кровію пророка; она нашла бы защиту своей страсти въ тѣхъ современныхъ ученіяхъ, которыми селятся оправдать не только принятый въ нѣкоторыхъ странахъ гражданскій бракъ, но—и не гражданскій, не дозволенный никакимъ закономъ—ни Божіимъ, ни человѣческимъ. И если бы Иродъ, по требованію церкви, вздумалъ удалить отъ себя Иродіаду, то она могла бы сказать: прочитай что пишутъ переловые люди о бракѣ; посмотри, какъ нынче въ свѣтѣ живутъ *„умные люди“*. Не стыдно ли тебѣ слушать какихъ нибудь отсталыхъ клерикаловъ? Кто нынче ихъ слушаетъ?.. Иродъ, конечно, и послушалъ бы ее: люди съ такимъ направленіемъ легко убѣждаются такими доводами. Тогда Иродіадѣ не стоило бы и беспокоиться по поводу обличеній Иоанна. Но не въ такое время жила она: тогда еще не дошли до такой мудрости, какую проповѣдуетъ наше время,—тогда не умѣли съ такимъ искусствомъ оправдывать беззаконіе, и вотъ Иродіадѣ пришлось отстаивать свое беззаконіе вооруженной силой: она рѣшилась убить Иоанна. Здѣсь замѣтимъ разницу въ нравахъ тогдашняго и нашего времени: беззаконіе тогда отстаивало себя грубой физической силой, сознавая себя всетаки беззаконіемъ; а наше время гнушается такой грубой защитой, но не уочетъ сознаться и въ беззаконіи: напротивъ, стремится возвести беззаконіе въ законъ. Если насиліе въ области мысли можно предпочесть физическому насилію, то наше время ушло впередъ... Иродіада, замѣтили мы, рѣшилась убить Иоанна, но какъ это сдѣлать? Она придумала устроить это дѣло во вкусѣ древняго азіатскаго востока: она нашла для этого, по выраженію евангелія, *удобный случай*,—удобный для древняго восточнаго человѣка, а для нашего времени—крайне неудобный: у насъ подобныя дѣла, какъ извѣстно, совершаются гдѣ нибудь въ лѣсу, въ потаенномъ мѣстѣ, а Иродіада выбрала для этого и время и мѣсто самое торжественное: она рѣшилась погубить Иоанна во время пира, который давалъ своимъ вельможамъ царь Иродъ, по случаю празднованія дня своего рожденія. И здѣсь, какъ видите, разница между тогдашнимъ и нашимъ

временемъ: зло тогда не боялось являться во всей наготѣ своей самымъ торжественнымъ образомъ, а нынѣ оно, боясь закона и стыдѣсь цинизма въ преступленіи, или прячется, или старается маскироваться самымъ благовиднымъ образомъ; и потому-то, что прежде было наружною болѣзнію, то самое въ настоящее время принимаетъ характеръ болѣзни внутренней. Что здѣсь хуже и что лучше—нагло открытое, или глубоко скрытое зло? Зло, скрывающееся отъ страха и стыда, конечно, лучше зла нагло открытаго—небояшагося и нестыдящагося, хотя въ тоже время нужно замѣтить, что болѣзнь внутреннюю труднѣе лечить, чѣмъ наружную; а наше время еще не можетъ похвалиться искусствомъ лечить эти внутреннія нравственныя болѣзни, съ трудомъ даже узнаеть ихъ, при всей своей охотѣ «раскрывать язвы»,—сбивается въ распознаваніи признаковъ болѣзней, принимая иногда здоровое за больное, а больное—за здоровое. Такія ошибки стали повторяться тѣмъ чаще, чѣмъ больше наше время стало расходиться съ христіанствомъ; а у него-то только и можно научиться вѣрно узнавать болѣзни челоуѣчества и радикально лечить ихъ: лекарства же, заимствованныя внѣ этой врачевницы, большею частію, загоняють болѣзни внутрь и обманываютъ искусственно наведеннымъ румянцемъ. Такой обманъ, такой призракъ есть одна изъ характеристическихъ чертъ нашего времени, очарованнаго внѣшнимъ прогрессомъ и не замѣчающаго внутренняго застоя, въ которомъ тлѣетъ *потопный сердца челоуѣкъ*, являющійся жалко слабымъ въ борьбѣ съ искушеніями; но объ этомъ рѣчь впереди, а теперь заглянемъ на пиръ Продова и посмотримъ сперва, чѣмъ и какъ увеселялся челоуѣкъ, жившій наканунѣ христіанства.

Евангеліе не описываетъ подробностей Продова пира и бывшихъ на немъ увеселеній, какъ недостойныхъ святаго благоуѣствованія; но не умолчало объ одномъ изъ нихъ—о пляскѣ; въ божественномъ писаніи ни одного слова не говорится даромъ—безъ цѣли: *еллика написано, въ наше наказаніе написано*, и если здѣсь упомянуто о пляскѣ, то конечно, съ намѣреніемъ вразумить людей, что танцы далеко не такое невинное удовольствіе, какимъ они обыкновенно признаются; и какъ не согласиться съ этимъ? Посмотрите, какое опьяняющее дѣйствіе произвели они на Прода, насмотрѣвшагося на пляшущую дочь Продиады. Она, сказано въ евангеліи, *вошла къ пирующимъ, плясала и угодила Проду и возлежащимъ съ нимъ* (Марк. 6, 22), и какъ угодила! Продъ забылся до того, что позволить себѣ въ присутствіи своихъ подданныхъ сказать плясавицѣ такое слово: *проси у меня, чего хочешь*,

и дамъ тебѣ. И кляля ей: чего не попросишь у меня, дамъ тебѣ, даже до половины моего царства (Марк. 6, 22, 23). Такъ могъ сказать на торжественномъ придворномъ пиру только чувственный деспотъ древняго востока Въ настоящее время подобной глупости съ такою преступною клятвою, не скажетъ не только какой нибудь царь въ своемъ дворцѣ, при почетныхъ гостяхъ, но и самый простой человѣкъ, имѣющій хоть какое нибудь понятіе о приличіяхъ. Да, знаніемъ приличій, умѣнемъ держать себя въ обществѣ, современный человѣкъ можетъ похвалиться передъ древними: онъ далеко превзошелъ ихъ въ изяществѣ обращенія и въ той сдержанности, съ какою онъ наслаждается удовольствіями въ хорошемъ обществѣ. Но такъ ли держитъ себя тотъ же самый человѣкъ, когда онъ бываетъ въ такомъ положеніи, при которомъ можетъ не стѣсняться правилами приличія? Какъ тогда онъ предается удовольствіямъ? Въ такомъ случаѣ онъ не уступитъ Проду—и въ глупомъ восторгѣ отъ прыжковъ какой-нибудь танцовщицы, которая умѣетъ *удивить*, и въ щедрости на подарки жрицамъ этого искусства!... Когда нѣсколько вдумаясь въ слова Прода: *проси у меня, и дамъ тебѣ даже до половины царства моего*, да вспомнишь нѣкоторыя черты русскихъ нравовъ, то такъ и кажется, что это слово говоритъ русскій разгулявшійся человѣкъ, который безпутно тратитъ деньги, тогда какъ у него имѣніе давно заложено и перезаложено; поправить же свои дѣла не умѣетъ; жить не на что, а старая привычка жить на широкую ногу—въ прежней силѣ, а тутъ—жена, дѣти, долги неоплатные!.. Русская «широкая натура», какъ видите, еще безпутнѣе проловской природы, которая не все отдавала танцовщицѣ, а оставляла себѣ половину царства. А мало-ли появлялось и появляется у насъ такихъ широкихъ натуръ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы? Не говоримъ уже о тѣхъ людяхъ русскаго общества, которые издавна славились по всей Европѣ умѣнемъ безпутно проживать громадныя имущества и наживать долги; у насъ и бѣдняки идутъ за ними. Въ виду такихъ явленій, имѣемъ ли мы право гордиться предъ древними сдержанностію и умѣренностію въ наслажденіяхъ? Имѣемъ ли мы право осуждать Прода, сказавшаго съ клятвой плясунѣ: *проси у меня и дамъ тебѣ даже половину царства моего?*..

Обратимъ теперь вниманіе на тотъ моментъ, когда это слово только что вышло изъ устъ Прода и раздалось среди пирующихъ гостей его. Глупое слово онъ сказалъ, но тѣмъ не менѣе минута, когда прозвучало это слово, была въ своемъ родѣ торжественная минута,—не

шутка вѣдь: царское слово утвержденное клятвою, поставило цѣлую половину царства въ зависимость отъ воли юной дѣвицы: что захочетъ—такъ и будетъ! Чего же захочетъ она? Вопросъ этотъ конечно заставлялъ сильно биться сердце самого Ирода и еще болѣе—гостей его, которые могли сдѣлаться подаркомъ для юной дѣвицы... Что же скажетъ она? Но дѣвица ничего не говоритъ, и идетъ къ матери на совѣтъ. О, какъ много добра могли бы придумать по такому случаю двѣ добрыя женщины—мать и дочь, такъ близкія къ царю! Есоиръ, будучи въ подобномъ положеніи, спасла свой народъ, обреченный на погибель. Не сдѣлають-ли чегонибудь подобнаго и эти двѣ женщины?.. А въ царствѣ Ирода много было людей, которыхъ нужно было спасать отъ гибели. И вотъ тамъ же—не далеко—подъ сводами махерунтскаго дворца, въ которомъ такъ весело пировалъ Иродъ, томился въ темницѣ великій пророкъ Божій, Иоаннъ Предтеча. Вотъ о комъ слѣдовало бы просить Ирода! Просить его, чтобы онъ отпустилъ Иоанна на свободу и слушался его во всемъ! Вотъ самая лучшая просьба, какую слѣдовало придумать Иродіадѣ съ дочерью! Этою просьбою были бы поправлены всѣ ошибки, всѣ преступленія Ирода, Иродіады и ея дочери. Эта просьба была бы для нихъ дверью къ покаянію, проповѣданному Иоанномъ, и оно привело бы ихъ ко Христу, который уже ходилъ тогда по той странѣ, какъ *Анецъ Божій, вземляй ррхи міри*, и звалъ всѣхъ въ свое царство. И какъ счастливъ былъ бы Иродъ и его семейство и все царство его, если бы ему была предложена такая просьба объ Иоаннѣ, и эта просьба была исполнена! Мать и дочь ведутъ между собою рѣчь, не о комъ другомъ,—онѣ вспоминаютъ именно Иоанна; но слышите ли, что говоритъ мать дочери?... Боже, на что способна падшая женщина!... Мать говоритъ дочери: *проси голову Иоанна Крестителя!* Изъ этихъ словъ на васъ какъ бы глядитъ мрачное лицо демона, который самъ въ аду и другихъ влечетъ туда же... Душу обнимаетъ отвращеніе; она хотѣла бы отдохнуть на человѣческомъ лицѣ, и ждетъ и требуетъ, чтобы юная дочь Иродіады попыталась сказать слово, хоть одно слово для вразумленія этой ужасной женщины: вѣдь юности такъ свойственны добрые порывы сердца и горячее противодѣйствіе злу... Но напрасно это ожиданіе: дочь—вся въ мать, и даже превзошла ее: она идетъ къ пирующему царю, и слово въ слово, при всѣхъ гостяхъ, повторяетъ совѣтъ матери, да еще съ прибавкой, въ которой указано, какъ поступить съ отсѣченной головою пророка: *хочу, сказала дѣвица Ироду, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдо голову Иоанна Крестителя!* Го-

лову... на блюди... теперь же—т. е. во время пиря!.. Такую перемонію убійства могла придумать только женщина древняго азіатскаго востока. И неудивительно, поэтому, что древніе мудрецы въ священные книги записали горькія жалобы на злую женщину. *Злая жена*, говоритъ одинъ изъ нихъ, *шбелъ мужу, костопа въ костяхъ ею. Лучше жить въ пустынь и даже на улу кроели, лучше жить со львомъ и зміемъ, чѣмъ въ общемъ домѣ съ злою женой* (Притч. 21, 19, 25). *И всякая злоба мала противъ злобы женской* (Сирах. 25, 18). Вотъ что говорятъ древніе мудрецы о злой женщинѣ. Древняя женщина, особенно женщина древняго азіатскаго востока, стоила такого отзыва, хотя, нужно замѣтить, есть обстоятельства, нѣсколько извиняющія ея необыкновенную злобу. Женщина древняго востока была до крайности унижена: это была замкнутая и забитая раба, и потому, естественно, она должна была выдаться болѣе съ дурной, чѣмъ съ доброй стороны, и—выдаться рѣзко: если у женщины, напр., была злоба, то она проявлялась въ страшныхъ взрывахъ, незнающихъ никакихъ границъ и приличій. Новое положеніе женщины, данное ей христіанствомъ, въ семействѣ и обществѣ, уваженіе къ ней, какъ къ равноправному съ мужемъ члену въ царствѣ Христовомъ,—все это чрезвычайно перемѣнило ее и, разумѣется, къ лучшему. Первые же вѣка христіанства образовали такіе типы женщинъ, какихъ до-христіанская древность не знала. Здѣсь мы встрѣчаемъ такихъ женщинъ, которыя и безъ нынѣшняго такъ называемаго «женскаго вопроса», сами находили себѣ дѣло и приобрѣтали себѣ права и почетное положеніе силой нравственнаго вліянія на мужчину. И всему этому научило ихъ христіанство. Мы встрѣчаемъ этихъ великихъ христіанокъ не только у очага, съ иглой, за прялкою или ткацкимъ станкомъ,—это дѣло шло своимъ чередомъ: мы встрѣчаемъ женщинъ отлично образованныхъ, знающихъ все, до чего тогда додумывались умные люди,—женщинъ съ широкою общественною дѣятельностію, и—особенно отличавшихся въ дѣлѣ воспитанія и благотворительности. Если бы современныя женщины читали не однѣ повѣсти, рисующія идеалы новой женщины, и получше изучали исторію женщины—христіанки: то онѣ поняли бы, что слѣдуетъ дѣлать женщинѣ, какъ приобрѣтать себѣ права и почетное положеніе въ семействѣ и обществѣ. Да, лучшіе типы женщинъ—это типы чисто христіанскіе. Но увы! подулъ другой вѣтеръ новыхъ ученій, и запылъ святой ликъ женщины—христіанки. И, кажется, никогда на женщинѣ такъ сильно не отражались, больныя и здоровыя стороны своего вѣка, какъ въ нынѣшнее время. И это понятно: женщина,

жившая прежде въ тишинѣ, уединеніи, теперь стала входитъ въ общій потокъ жизни и раздѣлять всѣ ея стремленія, мечты, надежды, желанія. Что же сказала бы нынѣшняя женщина, если бы ей предложили, какъ дочери-Иродіады: *проси чего хочешь, и дамъ тебѣ даже до половины царства?* Нынѣшняя женщина нашлась бы что спросить и безъ сторонняго совѣта; развѣ только множество желаній поставило бы ее на нѣсколько минутъ въ недоумѣніе—какому изъ желаній отдать предпочтеніе. Нашлись бы, конечно, и такія женщины, которыя не знали бы, чего просить, за неуѣніемъ никакого другаго желанія, кромѣ желанія нравиться; впрочемъ изъ этого желанія, какъ изъ корня, возникаетъ много другихъ желаній, которымъ и счету нѣтъ; а для исполненія ихъ нужны деньги: онѣ нужны для нарядовъ, для приданнаго, для выгодной партіи. Затѣмъ является новый корень желаній—дѣти, для которыхъ опять хочется денегъ; а за всѣмъ этимъ нынѣшняя женщина страстно любитъ комфортъ и развлеченіе, ужасно дорого стоющіе: опять деньги, большія деньги. Наконецъ, нынѣшняя женщина выучилась играть въ карты, и играетъ съ неменьшимъ увлеченіемъ, чѣмъ мужчина, съ которымъ она раздѣляетъ и стремленіе ко всякимъ корыстнымъ предпріятіямъ, ради чего иногда входитъ въ тонкія и обширныя экономическія соображенія, одушевляемая страстью къ легкой наживѣ. Все деньги и деньги! Да, современная женщина нисколько не уступаетъ мужчинѣ въ усердномъ поклоненіи золотому тельцу, и даже хочетъ сравняться съ нимъ въ искусствѣ выливать сего тельца, не желая однакоже жертвовать для него своими серьгами, какъ поступали древнія израильскія жены въ пустынѣ... Не здѣсь ли и весь корень того, такъ называемаго, реализма, которымъ хочетъ замѣнить нынѣшняя женщина свои прежніе идеалы, одушевлявшіе ее въ жизни?.. Но не одна похоть плоти и похоть очей обуреваютъ душу современной женщины: ее волнуетъ, какъ никогда прежде не волновала ее, и гордость житейская; поэтому нашлись бы и такія женщины, которыя на вопросъ Ирода: *проси, чего хочешь, и дамъ тебѣ даже до полна царства*,—нисколько не задумываясь, сказали бы: дай намъ полна царства, мы хотимъ управлять имъ. И за это трудное дѣло многія изъ женщинъ взяли бы именно для того, чтобы раздѣлить съ мужчиною власть во всемъ и доказать „этому тирану“, что и женщина можетъ *„дѣлать исторію“* не только не хуже, но даже лучше мужчины, и что „будущее въ исторіи ей принадлежитъ“. Нѣкоторые и изъ мужчинъ поддерживаютъ эти заносчивыя мечты женщины; но напрасно она слушаетъ эту лесть, внимала бы лучше слову Божію,

которое ясно говоритъ женщинѣ: *къ мужу обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Самое лучшее изъ желаній, какія заявляетъ современная женщина, это, безспорно, есть ея желаніе учиться; но и въ этомъ желаніи, къ сожалѣнію, часто не достаеетъ искренности и твердости, и яснаго сознанія цѣли ученія; а нерѣдко и въ самомъ ученіи женщины не видимъ толку и проку. Такъ, напр., однѣ изъ нихъ заявляютъ желаніе учиться только потому, что нынче въ модѣ объ этомъ говорить; другія учатся потому, что скучно сидѣть безъ дѣла, и ученье для нихъ служить только развлеченіемъ; болѣе серьезно учатся тѣ, которыя въ образованіи надѣются найти средства къ существованію; но много ли такихъ, которыя при ученіи имѣютъ высшую цѣль его—образовать въ себѣ человѣка, съ живымъ сознаніемъ нашего вѣчнаго назначенія,—человѣка, готоваго для борьбы съ невзгодами жизни, страстями и похотями? А хорошо ли умѣетъ готовить человѣка къ такой борьбѣ современное воспитаніе? Крѣпче ли онъ сталъ въ борьбѣ съ искушеніями, чѣмъ древній человѣкъ, жившій наканунѣ христіанства, какъ напр., Иродъ? Посмотримъ на него, и загѣмъ оцѣнимъ тѣ зачатки, какіе имѣетъ человѣкъ современнаго закала для крѣпости въ подобной борьбѣ.

Объ Иродѣ, у котораго дочь Иродіады просила головы Іоанна Крестителя, нужно замѣтить, что этотъ Иродъ—не тотъ злодѣй, который избилъ младенцевъ во время рожденія І. Христа,—то другой Иродъ; а этотъ Иродъ, по имени Антипа, не былъ такимъ закоренѣлымъ злодѣемъ. Это былъ слабый человѣкъ, какихъ на свѣтѣ можно считать сотнями; у него было много пороковъ, но были и добрыя черты: *Иродъ*, говорится въ Евангеліи, *боялся Іоанна, зная что онъ мужъ праведный и святой и берегъ его; многое оублаглъ, слушаясь его, и даже съ удовольствіемъ слушалъ его* (Марк. 6, 20). Но какъ же онъ могъ позволить убить этого праведника, котораго такъ уважалъ и слушалъ съ удовольствіемъ? Какъ это могло случиться? Основаніе къ объясненію этого явленія, съ психологической стороны, мы находимъ въ словахъ ап. Павла, указавшаго на одну изъ самыхъ характеристическихъ свойствъ падшаго человѣка, которое ставитъ его въ положеніе безсильной борьбы съ самимъ собою, борьбы, въ которой заключается все самое печальное въ исторіи человѣчества, самая трогательная и грустная нота во всемірномъ плачѣ. Описывая это свойство природы падшаго человѣка, апостоль говоритъ: *по внутреннему чловѣку я нахожу удовольствіе въ законъ Божию; желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать добро, того не нахожу. Въ членахъ моихъ вижу иной законъ,*

противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плыникомъ закона грѣхознаго, находящаяся въ членахъ моихъ. Я не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу; добра, которая хочу, не дѣлаю, а зло, которая не хочу, дѣлаю, и что ненавижу, то дѣлаю. Бѣдный я человекъ! заключаетъ ап. Павелъ. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти (Рим. 7. 15, 18, 19, 23, 24)? Вотъ такого-то бѣднаго человека мы видимъ въ Иродѣ, смотря на него въ ту минуту, когда ему нужно было рѣшить вопросъ: послушать ли *удивившую* дѣвицу и убить Иоанна, или послушать голоса своей совѣсти, которая услаждалась святыми бесѣдами пророка, и требуетъ, чтобы онъ былъ живъ? Въ евангеліи сказано, что Иродъ *опечалился*, когда дѣвица просила у него головы Иоанна. Эта печаль была выраженіемъ борьбы, происходившей тогда въ душѣ Ирода; онъ слышалъ въ себѣ два голоса: голосъ совѣсти и голосъ страсти; двѣ любви и двѣ ненависти боролись въ душѣ его: любовь совѣсти къ Иоанну боролась съ любовью страстнаго сердца, лннувшаго къ Иродіадѣ и ея дочери; ненависть совѣсти къ грѣху—съ ненавистью растлѣннаго сердца къ строгимъ обличеніямъ Иоанна, но борьба была непродолжительна въ слабомъ человекѣ Иродѣ не устоялъ въ борьбѣ и палъ послѣ перваго же воля страстнаго сердца, возставшаго противъ совѣсти. Лукавое сердце поколебало совѣсть и заставило ее утвердить смертный приговоръ Иоанну, на основаніи легкомысленной клятвы, данной при гостяхъ: *Иродѣ*, сказано въ евангеліи, *ради клятвы и возлежащихъ съ нимъ, не захотѣлъ отказать дѣвицы, и, тотчасъ, пославъ оруженосца, царь повелѣлъ привести голову Иоанна* (Марк. 6, 26, 27). Въ этомъ преступленіи, совершенномъ Иродомъ, видимъ живой примѣръ, какъ дѣйствуетъ въ падшемъ человекѣ законъ грѣховный, который апостоломъ выраженъ въ словахъ: *человекъ дѣлаетъ не то, что желаетъ, но, что ненавидитъ, то дѣлаетъ!* Бѣдный жалкій человекъ! Такой-то бѣдности и безсилію человека въ борьбѣ съ самимъ собою и пришелъ помочь Сынъ Божій; струями Своей крови Онъ обновилъ и укрѣпилъ природу павшаго человека, и онъ сталъ далеко не таковъ въ христіанствѣ, какимъ былъ наканунѣ его. Исторія христіанской Церкви представляетъ безчисленное множество опытовъ, показывающихъ, какимъ крѣпкимъ онъ можетъ быть въ борьбѣ съ искушеніями, до какой чистоты, до какого совершенства онъ можетъ достигать. Но, къ несчастію, и живущіе среди христіанства весьма часто не пользуются его силами и средствами и даже отвергаютъ ихъ; а настоящій вѣкъ отверженіе сего поставилъ себѣ какъ бы главною задачею, признавая въ этомъ свою мудрость и силу. И что же? Крѣп-

че сталъ человѣкъ *современною* *закла* съ своею мудростию и силою во внутренней борьбѣ съ самимъ собою? Легче сталъ онъ побѣждать свои страсти и похоти?... Онъ не только не знаетъ побѣды этого рода, но даже и не пробовалъ этой борьбы; да ему не изъ-чего и начать эту внутреннюю борьбу: онъ или не знаетъ, или старается не знать того внутренняго раздвоенія, какое существуетъ въ падшемъ человѣкѣ; тотъ законъ, по которому человѣкъ дѣлаетъ не то, что хочетъ, а что ненавидитъ, человѣку современнаго закала кажется выдумкой, и онъ дивится, какъ это можно дѣлать то, что ненавидишь; онъ скажетъ противъ этого: я дѣлаю только то, что мнѣ нравится. И онъ про себя правду говоритъ. Какимъ же образомъ совершилось у него это внутреннее примиреніе? А вотъ какимъ: человѣкъ современнаго закала увѣренъ, или старается увѣрить себя въ томъ, что вздоръ всѣ эти высшія требованія, всѣ эти притязанія на вѣчное блаженство въ небесахъ—что этого блаженства нужно искать не на небесахъ, а на землѣ, и въ томъ именно искать, что нравится, и, вотъ его совѣсть молчитъ, не заявляетъ никакихъ высшихъ требованій, и потому въ душѣ его слышится одинъ голосъ, голосъ своихъ земныхъ стремленій и желаній. Изъ чего же тутъ возникаетъ борьба? все идетъ въ одномъ направленіи, все поетъ въ одинъ голосъ. Правда, у него есть совѣсть, но совѣсть, принаровленная къ обыкновенному житейскому быту, къ гражданской законности и приличіямъ, —совѣсть съ требованіями небольшими: самое высшее у ней—это внѣшняя законность, или, какъ говорятъ нынѣ, легальность; но и эта легкая совѣсть у многихъ не живетъ дома, а какъ бы переселилась въ общественное мнѣніе и кочуетъ съ нимъ, прислушиваясь, о чемъ и какъ судятъ люди, и по этимъ толкамъ и сужденіямъ иногда такъ ложно настраивается, что стыдится того, въ чемъ благопросвѣщенная совѣсть не видитъ ничего постыднаго, и, напротивъ, не стыдится того, что служитъ позоромъ и униженіемъ человѣческаго достоинства. Мало-ль есть, наприм., такихъ людей, которые считаютъ для себя за величайшій стыдь—одѣться не къ лицу и не по модѣ, и, въ тоже время, не стыдятся, допускаютъ въ себѣ гнусные пороки? Поэтому, когда дѣлается какое либо преступленіе, то человѣкъ съ такою внѣшнею и извращенною совѣстію безпокоится не о томъ, что онъ дурно сдѣлалъ, а о томъ—что скажутъ въ свѣтѣ, что скажетъ такой-то, если же эта внѣшняя совѣсть подсмотритъ дурной поступокъ человѣка, у котораго нѣтъ внутри совѣсти: то какъ вы думаете, слушатели, что съ нимъ совершается? Тутъ встрѣчаемся съ характеристиче-

скимъ явленіемъ, которое возможно только между невѣрующими: человекъ, живущій съ одною внѣшнею совѣстію—общественнымъ мнѣніемъ, глубоко падаетъ и падаетъ своеобразно, какъ своеобразно стоитъ. Пока онъ держится на почетныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, пока свѣтъ смотритъ на него хорошо,—онъ поступаетъ благочинно и старается быть порядочнымъ человекомъ; а когда онъ хоть разъ упалъ, и если это паденіе замѣтили люди: тогда онъ падаетъ окончательно, безвозвратно, и тогда все себѣ позволяетъ: „все равно, говоритъ онъ, пропадать, такъ пропадать“! И это естественно: такой человекъ жилъ общественнымъ мнѣніемъ, своей совѣсти онъ какъ бы не имѣлъ, высшихъ подкрѣпленій забытой имъ религіи у него нѣтъ; а свѣтъ нынче не вѣритъ въ покаяніе разбойниковъ и блудницъ. Что-же остается дѣлать этому падающему и не имѣющему ни внѣшней, ни внутренней поддержки? Ему остается только падать глубже и глубже, приговаривая голосомъ отчаянія: пропадать, такъ пропадать!.. Въ настоящее маловѣрующее время такой голосъ отчаянія часто раздастся, и нерѣдко завершится выстрѣломъ, оканчивающимъ жизнь несчастнаго, потеряннаго человека! А въ нѣдрахъ христіанства, когда совѣсть человека руководится внушеніями вѣры, такихъ безвозвратныхъ паденій не бываетъ: извѣстно, что въ христіанствѣ величайшіе грѣшники дѣлались величайшими праведниками. Вотъ какова совѣсть у человека съ современнымъ полуязыческимъ закаломъ и вотъ каковъ онъ въ борьбѣ съ искушеніями!

Взглянемъ, наконецъ, на великаго поборника правды, Св. Предтечу и Крестителя Іоанна. Въ евангеліи сказано: *оруженосецъ пошелъ, отъсѣкъ Іоанну голову въ темницѣ, и принесъ голову ея на блюдо и отдалъ ее двѣцицѣ, а двѣвица отдала ее матери своей* (Марк. 6, 28). Вотъ какой позорной смерти преданъ величайшій изъ пророковъ за слово правды!.. Способны ли современные борцы правды говорить ее такъ просто, съ такимъ дерзновеніемъ и самоотверженіемъ, какъ говорилъ Предтеча Іоаннъ?! Едва ли. Современные борцы правды большею частію такъ разсуждаютъ: для чего я буду подвергать себя опасностямъ и неприятностямъ? Для того ли, чтобы спасти другихъ? Другіе пусть сами о себѣ заботятся; а съ меня будетъ довольно спасти себя самого. Иное дѣло, если найдется возможность сказать правду въ глаза безъ всякой опасности: тогда, пожалуй, можно сказать, да и то съ крайней осторожностью, чтобы не вышло какой нибудь неприятности. Такъ разсуждаетъ, очевидно, эгоизмъ, отъ котораго откровеннаго, искренняго слова нельзя и ожидать. Чтобы имѣть способность говорить людямъ правду въ глаза, нужно имѣть много люб-

ви къ человѣку, много святой ревности къ правдѣ, ревности, готовой на самопожертвованіе; а при этомъ еще нужно быть самому чистымъ и непричастнымъ тому грѣху, въ которомъ приходится обличать. Безъ этихъ условій не можетъ быть побужденія, достаточно сильнаго къ тому, чтобы сказать правду человѣку въ глаза, да и самое слово, если бы оно сказано было, не будетъ имѣть силы и доступа къ сердцу и можетъ быть принято за дерзость. Но много ли въ свѣтѣ людей, исполненныхъ любви къ ближнему, ревности къ правдѣ и правотѣ? Много ли такихъ людей, которые бы сказали наединѣ братски и съ любовію сбившемуся съ пути человѣку: „не хорошо ты дѣлаешь“; подобное слово остерігающей любви въ настоящее время рѣдко, особенно рѣдко оно говорится людямъ высокопоставленнымъ, всѣ имъ льстятъ, никто имъ правды не скажетъ въ глаза; но за то при удобномъ случаѣ, *пронесетъ имя ихъ, яко зло*, на что настоящее время, злоупотребляя гласностью, избрѣло много такихъ средствъ, какихъ древность не знала. Скажите гдѣ больше любви и нравственной пользы: въ такомъ ли прямомъ словѣ, какое сказалъ Іоаннъ Предтеча Проду въ глаза, или въ этихъ трубахъ гласности, съ насмѣшками, сатирами и каррикатурными рисунками, которыми нынѣ такъ любятъ исправлять нравственность людей?.. На это могутъ сказать много различныхъ отвѣтовъ; а мы скажемъ одно: евангеліе не знаетъ такого способа вразумленія ближнихъ!

Итакъ, имѣть ли право нашъ вѣкъ такъ много хвалиться преуспѣяніемъ на пути правды и добра? Много ли онъ помогъ намъ своими новыми ученіями и изобрѣтеніями очищать, въ духѣ христіанскомъ, совѣсть и всего внутренняго человѣка и вести его къ Богу? Онъ за это и не брался: онъ занимался гражданскими дѣлами, изучалъ природу, добывалъ изъ нея богатства, сокращалъ пространство и выигрывалъ время чрезъ телеграфы и желѣзныя дороги, по которымъ такъ быстро ѣздимъ; но привезутъ насъ когда нибудь и къ могилѣ, а тамъ вѣчность дасть намъ почувствовать всю силу словъ Спасителя: *какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ а души своей пофедитъ?..*—Что-то сказалъ-бы намъ Св. Предтеча, которому было поручено нѣкогда исправлять путь для Господа въ душахъ людей? Предтеча сказалъ бы намъ, какъ нѣкогда говорилъ на Іорданѣ: *покайтесь и отвѣруйте въ евангеліе! Вотъ сѣкира при корнѣ древа лежитъ, и всякое древо, не приносящее плода, будетъ сожжено огнемъ неутѣшнымъ.*

Епископъ Анастасій.

Поученіе въ 4-ю недѣлю св. Четырехдесятницы.

«Аще не покается, вси такожде погибнуте» (Лук. 13, 3).

Въ послѣднее время, возлюб. братіе, и среди насъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, было нѣсколько случаевъ скоропостижной смерти. Смерть внезапная, неожиданная!.. И безъ сомнѣнія, какъ она поражала всѣхъ близкихъ и знавшихъ умершаго? Но всѣ-ли, даже и близкіе-то задумались надъ такимъ несчастіемъ, всѣ-ли спросили себя—что сіе значитъ? Задуматься же было надъ чѣмъ. Вѣдь люди сіи умерли безъ церковнаго покаянія, слѣдовательно должны предстать предъ Судію всѣхъ Бога совершенно не готовыми...

А какъ «страшно есть», братіе, еже знасти въ руцѣ Бога жива нераскаянному грѣшнику. Его участь—сожителство съ демонами въ гееннѣ огненной, «идиже плачъ и скрежетъ зубовъ». Какъ же намъ живымъ не задуматься надъ симъ явленіемъ? Смерть тѣхъ собратьевъ есть грозный гласъ Судіи для вразумленія и предостереженія насъ согрѣшавшихъ, чтобы мы очистились отъ своихъ грѣховъ покаяніемъ и не отлагали его со дня на день, съ году на годъ, ибо никто изъ насъ не знаетъ своей смерти. А что такія событія надо считать за предостереженіе, на это находимъ указаніе въ Евангеліи, гдѣ Господь, когда Ему сообщили, что Пилатъ смѣшалъ кровь Галилеянъ съ жертвами ихъ, предостерегалъ слушателей: «думаете-ли вы, что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что всѣ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете. Или думаете, что тѣ восемнадцать челоувѣкъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ такъ же погибнете (Лук. 13, 1—5)». Господь, предостерегая, указываетъ средство избѣгнуть несчастія—покаяться. Все это въ равной мѣрѣ приложимо и къ намъ.

Между тѣмъ, вотъ ужъ большая половина Великаго поста протекла, а многіе изъ васъ еще и не думали о томъ, чтобы придти на исповѣдь, которая всего удобнѣе теперь, въ посту Великомъ. Отговорка наша: некогда; мы все заняты заботами житейскими. И вотъ отлагается святое дѣло покаянія до послѣднихъ дней поста передъ Пасхою. А тамъ, пожалуй, еще больше будетъ попеченій вѣнншихъ, такъ что ужъ и тѣмъ болѣе не придется придти въ нынѣшнемъ посту на исповѣдь, какъ вѣроятно, многіе изъ васъ не были и въ прошлый годъ. Чего же ждемъ? Того-ли, чтобы конецъ былъ нашей суетѣ? Но знайте, ей конца и быть не можетъ для того, кто служить только міру, кто работаетъ мамонѣ, кто живетъ только для своего древа. Или вы думаете, что Васъ постигнетъ болѣзнь передъ смертью, во время которой вы успѣете покаяться за свою жизнь въ беззаконіяхъ? Но вѣдь никто изъ васъ не заключалъ договора со смертію? Кто же васъ увѣрилъ, что вы удостоитесь передъ смертью тайнствъ: Покаянія и Причащенія? А что, если это поприще поста было для васъ уже послѣднее!.. И что, если смерть васъ постигнетъ такъ внезапно, люто, неожиданно, какъ она и постигла уже нѣкоторыхъ изъ вашихъ собратьевъ, что вы не успѣете и слова вымолвить, что вы великій и страшный грѣшникъ предъ Богомъ и людьми.

Однако, Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему; поэтому Онъ чрезъ служителей Своихъ еще зоветъ васъ къ покаянію. Въ четвергъ у-

ромъ, на пятой седмицѣ, будетъ замѣчательная служба, называемая «*Маринимъ столпиемъ*». При этомъ богослуженіи, между прочимъ, положено читать назидательное житіе этой великой подвижницы, которая была вначалѣ, какъ всесвѣтная блудница, сосудомъ самого діавола, а потомъ чрезъ покаяніе сдѣлалась чистымъ сосудомъ благодати. Отчего бы тѣмъ, кои еще не говѣли въ этомъ посту, не придти на исповѣдь въ эту седмицу? Отчего бы не обратиться по примѣру преп. Марин ко Господу съ полнымъ покаяніемъ для спасенія души и тѣла отъ временной и вѣчной гибели.

Христіанинъ! Кто бы ты ни былъ, не пренебрегай милосердіемъ Судии, зовущаго на покаяніе; не отвергай помилованія, доколѣ оно предлагается. Иди къ Нему, пока не затворились для тебя навѣки двери милосердія небснаго. По смерти ты узнаешь, какъ сладко, драгоценно и отрадно было бы тебѣ жить и умереть съ покаяніемъ. И какъ горько и жестоко будетъ на судѣ нераскаянному грѣшнику. Кто не воспользуется здѣсь всепрощеніемъ Милосердаго Судии, тотъ напрасно будетъ умолять о немъ по смерти, кто здѣсь не очистится отъ грѣховъ покаяніемъ, тотъ не очистится отъ нихъ и огнемъ геенскимъ въ будущей жизни. (Іоан. 20, 23; Мѡ. 18, 18). Раздумай хорошенько, возлюбленный собратъ, о частныхъ случаяхъ внезапной смерти при крѣпости тѣлесной и увѣрься, что это знакъ и вразумленіе всѣмъ намъ свыше, чтобы не отлагали со дня на день покаянія.

Да отверзетъ же намъ Господь, отверзшій слухъ и уста вѣмому бѣсоватому изгнаемъ изъ него нечистаго духа, покаянія дверь и да очиститъ насъ отъ всякія скверны, плоти и духа! Аминь.

Учитель-діаконъ П. Еноховъ.

Св. Андрей Критскій, какъ церковный пѣснописецъ *).

Содержаніе трипѣснца недѣли Вай.

Въ трипѣснѣ недѣли Вай, пѣснописецъ воспоминаетъ чудо—взшеушеніе Христомъ безплодной смоковницы, и обращается съ увѣщаніемъ къ своей душѣ—покаяться, чтобы не постигла и ее такая же печальная участь. Въ жизни своей каждому грѣшнику онъ совѣтуетъ подражать мужественному Іосифу, который былъ брошенъ въ ровъ, проданъ сродниками, „тершитъ все приснопамятны, во образъ поистинѣ Христовъ“ (1-я п.),—и не смотря на все это,—все же, „не побѣдися къ неподобному дѣянію“, явился, какъ адамантъ, не поддавшись грѣховнымъ страстямъ (8-я п.). Вотъ Господь идетъ въ Іерусалимъ на вольныя страданія (1-я п.), иди и ты, душа, за нямъ, „прильпнвшися Господеву, вся тщашеся пострадати, готови будемъ на оплеваніе, на поруганія и на униженія: яко да пречистыми Его страстями спрославимся вѣрніи“... (1-я п.). Но прежде, чѣмъ шествовать за Христомъ, душа должна приготовить себя къ этому: „готовиися, душа, прежде исхода, устрой себе ко оному житію: и Христу тебѣ ради пострадати тщашеся, да ты прославитъ, потщися спострадати, и срасиятися, и умрети“. (8-я п.); „цѣломудріемъ украсивше житіе и мудрою сохранивше вѣру, правду правы взыщемъ, да въ мужествѣ спослѣдующе, Христови сраснемся“ (8-я п.). Такъ какъ приближается

*) Продолженіе, см. № 6 «Олон. Еп. Вѣд.».

время страстей Христовыхъ, то пѣнописецъ, прославивъ Бога во святой Троицѣ, говорить о событіяхъ, предшествовавшихъ распятію Спасителя: завистливые Іудеи, увидѣвъ воскресеніе Лазаря, дали другъ—другу клятву—предать Христа, чего и достигли, предавъ Его Пилату... Видѣла Его, идущаго на вольныя страданія „Агница и раба и Дѣва“, и рыдала (8-я п.)... Вотъ готовы уже руки Іудейскихъ священниковъ къ Богоубійству (потому что чуждо нечестивымъ цѣломудріе, беззаконникамъ—благозаконіе, невѣрнымъ—благоразуміе...),—прими же, Іудея, кроткаго и молчаливаго Царя, Агнца и Пастыря нашего, Который волею идетъ на страданія, для спасенія зовущихъ къ Нему: „благословенъ градъ спасти крестомъ всяческая“ (9-я п.).

Содержаніе трипѣснцевъ:

1) *Понедѣльника.*—Въ трипѣснцѣ св. великаго понедѣльника пѣнописецъ приглашаетъ всѣхъ вѣрныхъ—приготовиться и идти къ Елеонской горѣ, чтобы встрѣтить Господа (2-я п.), окруженнаго тѣлами ангеловъ и силъ небесныхъ, идущаго судить живыхъ и мертвыхъ: „готови сама себе, о душе моя, ко исходу: пришествіе приближается неулоимаго Судіи“ (2-я п.)... Хотя о днѣ томъ и часѣ никто не знаетъ, такъ какъ по челолюбію Своему Господь скрылъ это отъ насъ; но все же онъ ясно представилъ его образы... Кончина души близка... Пусть же она приготовится, чтобы не явиться безплодною, какъ смоковница, и не подвергнуться, подобно ей, проклятію. Пусть душа хорошо помнитъ, что пришествіе Христово будетъ подобно скорости блеска молніи, что Онъ „придетъ и не уедлятъ, судити міру всему“ (какъ говор. въ 3-й п. вторн.)... Оно будетъ, какъ во дни Ноя, когда совсѣмъ не ожидали потопа (тамъ же). Пусть помнитъ душа также и то, что Судъ Божій будетъ очень страшенъ: придетъ Судія всѣхъ (Который раньше стоялъ предъ Пилатомъ, страдалъ за всѣхъ), изведетъ всѣ народы на судъ, сядетъ на херувимахъ,—и не нужно будетъ тогда ни свидѣтелей, ни клеветниковъ, такъ какъ на поставленныхъ престолахъ разгнутся книги, и всѣ увидятъ дѣла свои:—все совершенное когда-либо будетъ тогда „ображена вся Богу“ (9-я п.)... Скоро будетъ принесена Великая и Божественная Пасха, близокъ день, „въ онъ-же отцу жертва приведется“ (9-я п.). Чтобы не быть тебѣ, душа, отверженной,—не угодилъ быя тому челоубку, который скрылъ въ землю талантъ, но дѣлай кулю (8-я п.); пусть свѣтла будетъ твоя свѣча; пусть въ изобиліи будетъ у тебя елей, чтобы ты увидѣла чертогъ Божій открытымъ... Будь всегда, душа, готова къ суду... Иначе, какой страхъ, какой трепетъ обвинять тебя, душа, и всѣхъ стоящихъ нагиши предъ Судіей всѣхъ! (8-я п.). Наконецъ, пѣнописецъ проситъ помощи у Господа—вѣмъ намъ услышать голосъ Божій, призывающій избранныхъ въ Царствіе небесное (2-я п.): «О единце святая, троице едино Божество... трипостасное естество... избави отъ бѣды души наша“...

2) *Вторника.*—Въ трипѣснцѣ великаго вторника пѣнописецъ воспоминаетъ помазаніе Христа кающаея блудницей въ домъ Симона, и отъ лица грѣшницы взываетъ ко Господу: „руцѣ мои сквернаѣ, устѣ блудничі, нечисто житіе, растлѣны уди.. но ослаби ми, и остави“ (9-я п.). „Миро у мене тѣнное, миро у тебе жизни, миро бо тебѣ

нми изліяное на достойныя: но ослаби ми, и остави“ (9-я п.). Потому пѣнописецъ надѣется отъ Господа получить прошеніе, что Онъ не къ однимъ фарисеямъ, не къ одному Симону пришелъ, и не для нихъ только однихъ Онъ былъ милосердъ, но почерпаютъ Его милосердіе и мытари, и блудницы, и великіе грѣшники: „Ты еси Пасха наша, пожранный *за всѣхъ*, яко агнецъ и жертва, прегрѣшеній очищеніе, и твоя божественныя страсти превозносимъ, Христе, во вся вѣки“... (8-я п.). Въ заключеніе, пѣнописецъ обращается къ душѣ съ увѣщаніемъ — „купить вѣчную жизнь“ (9-я п.), ибо дѣланія время, спасенія намѣреніе, талантъ взявши древній образъ“...

3—4) *Среды и четвертка*.—Въ тридсѣнахъ среды и четвертка страстной седмицы воспоминается великое событіе, совершенное Христомъ Спасителемъ наканунѣ Его страданій, именно—умовеніе ногъ ученикамъ и совершеніе Таинства Св. Евхаристіи... Двое учениковъ посылаются Христомъ „къ овицѣ“, готовятъ Пасху въ посланной, убранной горницѣ, гдѣ Спаситель и совершаетъ величайшее таинство,—Свое тѣло и Свою кровь отдаетъ въ съѣдъ вѣрующимъ,—такимъ образомъ, горница является здѣсь небесною ебнію: въ ней приносится безкровная жертва, словесная служба; Пасха—Христосъ былъ съѣденъ, какъ хлѣбъ, закланъ, какъ овца: „того тѣла благочестно, и того крове, всѣ тайно причащаемся“ (9-я п. сред.). Блажесть тотъ, замѣчаетъ пѣнописецъ, кто приготовить сердце, какъ горницу „и вечерю благочестія“ (4-я п. среды). Далѣе, пѣнописецъ продолжаетъ описывать тайную вечерю: говорить о томъ, какъ всѣ ученики „недоумѣвая колебашеся“ (8-я п. среды), когда Господь сказалъ имъ, что одинъ изъ нихъ предастъ Его, Учителя. Описываетъ, какъ Господь всталъ изъ-за стола и омылъ ноги ученикамъ и Иудѣ, который, тоже протянулъ ноги, чтобы Господь омылъ ихъ (5-я п. четв.); какъ Петръ сначала противился, чтобы Господь умылъ ему ноги; какъ, омывши всѣмъ ноги, Христосъ возлегъ за столъ и сказалъ: „вѣсти вси, что сотворихъ нынѣ: образъ бо дахъ вамъ: да иже хощетъ первый быти, да будетъ всѣхъ послѣдній произволеніемъ“ (5-я п. чет.); какъ сребролюбивый Иуда, рабъ и льстецъ, лобзатель и предатель (5-я п. четв.), лобзаніемъ предалъ Христа своего, и послѣ того не раскаялся, но „удавленіемъ тогда предразсудивъ покаяніе злѣ, еже жити лишися“... Не понявъ Иуда тайну вечери и умовенія ногъ, — „облобызалъ удавленіе“ (9-я п. среды)... Христосъ же, проданный Иудой, безпрекословно отдается въ руки незаконныхъ, терпитъ все, испытывается, судится, заушается; Его бьютъ тростию, плюютъ на Него, связываютъ, ведутъ съ оружіемъ и дреколями къ Каіафѣ... Народъ, книжники, священники,—всѣ кричатъ на Него „да распнется“ (5-я п. и 8-я четв.)... За что, спрашиваетъ пѣнописецъ: терпитъ Господь все это? Не за то-ли, что воскресилъ Онъ лазаря? Не за то-ли, что Онъ открылъ для всѣхъ путь ко спасенію (8-я п. четв.) и даровалъ всѣмъ безсмертіе? (9-я п. четв.)? Или за то, что воскрешалъ Онъ мертвыхъ, очищалъ прокаженныхъ, исцѣплялъ кровоточивую?.. Какое зло сотворилъ Онъ (Господь)? спрашивалъ и Пилать: „вини не обрѣтаю въ Немъ“ (9-я п. четв.).

Но пѣнописецъ знаетъ, что страдалъ Христосъ только для того, чтобы „избавити

насть отъ долговъ нашихъ“ (8-я п. тр. 1, 9): «бѣнъ бывъ, Зиждителя мой, и преда-
ся еси *Мене ради* распятися, да спасеніе мое посредѣ земли содѣлавъ, источиши мірови
жизнь и обезмертви честною твою кровію поклоняющихся тебѣ“ (9-я п. троп. 4 и
9),—поэтому онъ (пѣнописецъ) обращается къ вѣрующимъ, и вмѣстѣ съ ними гово-
рить, что мы не будемъ подобны Іудѣ, который тѣми самими руками, которыми при-
нялъ нетлѣнный хлѣбъ,—принялъ и сребреники; который тѣми самими устами, кото-
рыми пріялъ кровь Христову,—облобызалъ своего Учителя и Господа. Нѣтъ, мы по-
ступимъ иначе! мы придемъ со страхомъ, и бранными устами, чистыми же сердце,
примемъ вѣрно жремую Пасху, въ насть священнодѣйствуемую“. (9-я п. среды).

Какъ видно изъ самаго содержанія тризненцевъ,—въ нихъ главное вниманіе пѣно-
писца обращено на описаніе самыхъ страданій Христа Спасителя.. Но и здѣсь,
какъ и слѣдовало ожидать, пѣнописецъ даетъ великую пищу для ума грѣшника, при-
водитъ его въ такое сокрушенное состояніе, что даже самый закоренѣлый грѣшникъ не-
вольно возопіетъ къ Милосердному Богу о помилованіи, прощеніи и оставленіи его грѣ-
ховъ, объ избавленіи его отъ вѣчныхъ мукъ и отъ ада пренепоудѣйшаго...

П. М—въ.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ІОАННЪ, ЕПИСКОПЪ СМОЛЕНСКІЙ, КАКЪ ПАСТЫРЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ ПАСОМЫХЪ *).

Общій заключительный обзоръ дѣятельности Преосв. Іоанна, какъ пастыря и руководителя пасомыхъ.

Разматривая проповѣдническую дѣятельность Преосв. Іоанна въ ея соотношеніи съ
дѣятельностію его, какъ епископа—администратора, мы видимъ, что обѣ эти стороны пас-
тырскаго служенія Преосвященнаго стоятъ между собою въ самой тѣсной и неразрывной
связи: это два, дополняющіе другъ друга, гармоническіе пути, ведущіе къ одной высшей,
идеальной цѣли—къ соединенію пастыря Христовой церкви съ ея паствою въ одинъ
тѣсный духовный союзъ на христіанскихъ, строго нравственныхъ, спасительныхъ началахъ.
Пастырская дѣятельность Преосв. Іоанна представляетъ живое воплощеніе созданнаго имъ
на основаніи строго-церковнаго, Евангельскаго ученія, пастырскаго идеала. По-истинѣ
можно сказать, что Преосв. Іоаннъ былъ не совершителемъ только торжественнаго бого-
служенія и раздателемъ благодати священства, не судіею только дѣлъ совѣсти и дѣлъ
официальныхъ, не начальникомъ только духовнаго сословія, и не высшимъ церковнымъ
учителемъ только, а дѣйствительнымъ и высшимъ руководителемъ паствы на всемъ пути

*) Продолженіе, см. № 6 «Олон. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

ея духовной жизни. Церковная проповѣдь, которой онъ сообщилъ публицистическій характеръ, сдѣлалась самымъ лучшимъ средствомъ для приведенія общественной и народной жизни къ христіанскимъ церковно-спасительнымъ началамъ. Стоя на стражѣ вѣры и церкви, Преосв. Іоаннъ горячо отзывался на каждый болѣе или менѣе важный вопросъ времени: онъ легко отгадываетъ потребность раскрытія предъ слушателями въ данную минуту тѣхъ именно мыслей, которыя только находятся въ ихъ умахъ въ видѣ смутныхъ и неопредѣленныхъ понятій, не имѣющихъ ясной, установившейся формы; онъ не только даетъ этимъ неопредѣленнымъ понятіямъ опредѣленную форму, облакая ихъ въ точное слово, но вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ ихъ смыслъ и значеніе; при помощи тонкаго психологическаго анализа выясняетъ слушателямъ ихъ собственное душевное состояніе и затѣмъ указываетъ исходъ и направленіе ихъ дальнѣйшаго пути по руководству церкви и по началамъ христіанскаго ученія.

Поднимается-ли государственно-реформенный вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, Преосв. Іоаннъ устанавливаетъ истинную точку зрѣнія на свободу, раскрываетъ и обосновываетъ смыслъ и значеніе свободы на ея настоящей, нравственно-духовной почвѣ, на началахъ Евангелія, по которому только „истина свободитъ“, только усвоеніемъ духа Христова упрочивается свобода въ человѣкѣ. Зарождается-ли въ обществѣ и въ правительствѣ новый вопросъ о народномъ просвѣщеніи при главномъ участіи дворянскихъ сословій, Преосв. Іоаннъ смѣло и обстоятельно обсуждаетъ съ церковной кафедрой мѣры и средства лучшаго и вѣрнѣйшаго достиженія цѣли этой благой реформы, указываетъ на различныя препятствія и злоупотребленія, которыя могутъ при этомъ встрѣчаться и помѣшать дѣлу народнаго образованія и направить его на ложный путь, въ худую сторону; доказываетъ необходимость нравственнаго самообразованія для самыхъ учительныхъ сословій, которымъ общество и правительство вручаетъ и доверяетъ дѣло народнаго образованія. Забѣгается ли въ интеллигентныхъ слояхъ общества увлеченіе новомодною, выступившее на литературную очередь, доктрина о такъ называемой женской эмансипаціи, о возвышеніи правъ и предоставленіи свободы дѣятельности женщинамъ, Преосв. Іоаннъ съ церковной кафедры уясняетъ самое начало и причины униженія и порабощенія женщины, разоблачаетъ всю ложь и неестественность положенія женщины въ высшихъ кругахъ современнаго общества и указываетъ идеалъ христіанской женщины въ совершенствованіи нравственной чистоты, а живое воплощеніе этого идеала видитъ въ Пречистой и Непорочной Матери Иисусовой, Дѣвѣ Маріи.

И не только идеи общерелигіозныя и истины отвлеченно-догматическія, но даже историческія истины христіанства, ограниченныя предѣлами одного, — и только одного, — извѣстнаго времени и фактически не повторяющіяся ни въ какое другое время, Преосв. Іоаннъ такъ живо и сильно воплощаетъ въ духъ, нравы и лица своего времени и выражаетъ въ такихъ опредѣленныхъ формахъ общественной жизни, что, читая его проповѣди, мы какъ будто сами лично переносимся на мѣсто событій, совершившихся XIX вѣковъ тому назадъ, какъ будто созерцаемъ ихъ своими собственными глазами, какъ буд-

то отъ нихъ самихъ мы испытываемъ эти живыя и сильныя—то отрадныя и свѣтлыя, то потрясающія и мучительныя впечатлѣнія...

Церковное учительство не было для Преосв. Іоанна какою-то чуждою, отвѣтственною, официальною обязанностию, оно было необходимымъ слѣдствіемъ его пастырской настроенности, внутренней, непреодолимою потребностію его любящаго и сострадавельнаго сердца. Обнажая гнущія раны человѣчества, онъ, по собственному признанію, не вѣрить которому нѣтъ ни малѣйшаго основанія, „углубляется во всю ихъ глубину“ и, „свынаруживая все ихъ гніеніе“, переноситъ эти раны въ собственную душу и здѣсь дѣлаетъ ихъ предметомъ собственного прочувствованія и страданія. Носить послѣ этого звыя человѣческія въ собственномъ сердцѣ, чувствовать ихъ боль и не говорить о нихъ,—невозможно. А Преосв. Іоаннъ, дѣйствительно, отъ сознанія ихъ испытывалъ самую жгучую, острую, душевную боль. Это—былъ для него огонь, который, когда возжигался, пожиралъ его собственную душу, прежде чѣмъ вылетѣть изъ устъ въ жгучемъ словѣ и пасть на сердца слушателей. Всегда съ грустію въ душѣ этотъ служитель Божій несъ къ народу слово судное и сколько разъ съ замираніемъ сердца, въ раздумьи, готовъ былъ остановиться и едва открывая уста, хотѣлъ закрыть ихъ,—какъ внутренней огонь воспламенялъ духъ. Вышній голосъ зывалъ: „иди и говори!“—и онъ забывалъ о себѣ: шель и говорилъ ¹⁾—говорилъ всегда слово истины и правды, чуждое лести и похвалы... И насколько пороки высшего русскаго общества вызывали Преосвященнаго на строгую, смѣлую и обличительную рѣчь, настолько же хранитель православія и нравственной чистоты—простой народъ—располагалъ его къ нѣжному, кроткому и любвеобильному собесѣдованію. Бесѣда его съ простымъ народомъ напоминаетъ чисто семейныя, искреннія наставленія отца-христіанина своимъ дѣтямъ,—наставленія простые, безыскусственныя, полныя крѣпкой любви и отеческихъ благожеланій,—а потому наставленія трогательныя, убѣдительныя, глубоко западающія въ душу и сердце слушателя. Дѣло убѣжденія и доказательствъ тутъ совершается само собою и какъ-бы незамѣтно для слушателей. Преосвященный только констатируетъ фактъ разлада дѣйствительной жизни съ идеальною и описываетъ этотъ фактъ, а сопоставленіе этихъ картинъ совершаетъ уже и дѣло обличенія. Простота и теплота чувства, съ которыми Преосвященный обращается къ своимъ слушателямъ—простолюдинамъ, его неподражаемое умѣнье приспособить предметъ своего поученія къ потребностямъ и степенямъ ихъ пониманія, рѣзко бросаются въ глаза. Сохраняя такія, чисто отеческія отношенія къ простому народу, Преосв. Іоаннъ по существу дѣла не представляется беспощаднымъ обличителемъ современнаго ему образованнаго общества, производящаго надъ нимъ судъ безъ милости и снисхожденія. Его обличеніе—выбѣтъ съ тѣмъ и милосердіе, оно—почва, могущая произрастить сімена раскаянія, оно—необходимая ступень дѣятельности, ведущей къ союзу церковному. Въ его обличеніи, обнаруживающемся въ анализѣ современныхъ аномалій въ области мысли и нравственной жизни, столько научной компетентности, такое богатство знаній по всѣмъ отраслямъ вѣдѣнія,

¹⁾ Христ. Чт. 1865 г. I. 205 - 207 стр.

столько искренности, правдивости, безпристрастія и серьезнаго достоинства, что онъ скоро же является не обличителемъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, расточающимъ стрѣлы гнѣва и укорины, а энергичнымъ апологетомъ христіанства, выясняющимъ истинный духъ церкви въ ея отношеніяхъ къ современной жизни и глубоко ученымъ богословомъ, близко и непосредственно знакомымъ съ современными научными доктринами. Цѣль его, очевидно, состояла въ томъ, чтобы, остановивъ вниманіе общества на руководящихъ его жизни ложныхъ началахъ, заставить подумать надъ ними, отнестись къ нимъ самымъ безпристрастнымъ образомъ, провѣрить путемъ строго логическаго мышленія. При соблюденіи этихъ условій неустойчивость ложно воспринятыхъ началъ обнаружилась бы для нихъ самымъ очевиднымъ образомъ. Коль скоро же почва, служащая для нихъ основаніемъ, была-бы поколеблена, тогда оставалось бы только дать безпочвенной жизни общества новыя, твердыя и устойчивыя начала. Доведи слушателей до такого безпочвеннаго состоянія, Преосв. Іоаннъ утверждаетъ ихъ жизнь на неизблемыхъ началахъ Христовой церкви. Такимъ образомъ обличительное слово Преосв. Іоанна способно было не только удержать находящихся въ оградѣ церкви Христовой вѣрующихъ чадъ ея, но къ союзу съ нею могло привлекать и уклонившихся отъ нея, если-бы тѣ захотѣли непредубѣжденно отнестись къ его призывному голосу. Эта способность Преосв. Іоанна—привлекать къ союзу церкви заблудшихъ чадъ ея особенно ярко просвѣчиваетъ въ его отношеніяхъ къ всеобщему, разбѣдающему злу русской православной церкви—расколу, отторгнувшему отъ союза церковнаго столь громадное число прасныхъ, добрыхъ и въ сущности христіански настроенныхъ душъ.

Преосв. Іоаннъ спускается въ самыя тайники душъ раскольниковъ и, обнажая тамъ самыя жгучія, больныя мѣста ихъ, даетъ имъ пластырь для выздоровленія и успокоенія. Онъ не только обличаетъ, но любитъ; онъ, какъ пастырь, отыскиваетъ заблудшую овцу, такъ что очень удачно соединяетъ тонъ серьезнаго обличенія и глубокой христіанской любви. Онъ вѣрно и тонко рисуетъ состояніе души, еще не тронутой благодатію, описываетъ постепенные моменты состоянія этой души при воспріятіи новаго, благодатнаго ученія, съ ея колебаніями, сомнѣніями и преданіями старинѣ, представляетъ самый процессъ обращенія души къ новому состоянію. Все это обнаруживаетъ въ Преосвященномъ Іоаннѣ замѣчательное знаніе психологій, большое знакомство со всеми изгибами человѣческаго сердца; остроумная диалектика, соединенная съ глубокомысліемъ и мягкостію нѣжной христіанской любви, достигаетъ въ немъ неподражаемаго совершенства.

Принимая во вниманіе выдающіяся природныя дарованія Преосв. Іоанна—и особенно чрезвычайныя свойства его пастырской настроенности, естественно ожидать, что проповѣди его производили не одно только впечатлѣніе на слушателей, но должны были создавать въ нихъ цѣлое, глубокое, сильное убѣжденіе. Такъ, дѣйствительно, и было. Правдивое свидѣтельство объ этомъ даютъ сами слушатели Преосв. Іоанна. „Вступленію покойнаго (Преосв. Іоанна) на Смоленскую кафедру, писалъ составитель предисловія къ первому изданію „Вестѣхъ, Поученій и Рѣчей“ отъ лица всѣхъ смолянъ, предшество-

вала громкая слава о его многостороннемъ образованіи и високомъ проповѣдническомъ талантѣ. Эта слава естественно возбуждала въ насъ, смольянахъ, надежду и ожиданіе, что новый Архипастырь по временамъ будетъ дѣлиться съ нами плодами продолжительныхъ своихъ занятій—богословіемъ въ краснорѣчивомъ словѣ. Но нужно признаться, мы не могли представить себѣ на какую высоту созерцанія итти върѣ и дѣятельности христіанской могъ восходить умъ, просвѣщенный наукою и изнуренный постояннымъ напряженіемъ къ усвоенію глубокаго себѣ смысла евангельскаго ученія, съ какою легкостью онъ въ состояніи бываеъ овладѣвать вопросами върѣ и жизни, и съ какою силою любви и изяществомъ слова можетъ отвѣчать на нихъ. Проповѣдь Преосв. Іоанна превзошла самыя смѣлыя наши ожиданія, и чѣмъ болѣе мы слушали ее, тѣмъ болѣе она возбуждала наше вниманіе, тѣмъ болѣе поражала насъ глубиною мысли... и неподражаемымъ искусствомъ удовлетворять религіознымъ потребностямъ“...

А вотъ еще голосъ, — болѣе сильный, голосъ изъ среды мірскихъ членовъ Смоленской паствы, голосъ, свидѣтельствующій не о впечатлѣніи только, но и убѣжденіи, о той связи, которая была установлена въ короткое время между пастыремъ и его паствою. Кратко отмѣтивъ великую силу скорби, вызванную преждевременною кончиною Преосвященнаго, подполковникъ Духовинъ, обращаясь съ прощальнымъ словомъ къ почившему, говоритъ: „Всегда и вездѣ ты призывалъ насъ быть христіанами по духу и дѣятельности... Твои поученія, излагаемые въ формѣ глубокихъ изслѣдованій, безъ всякихъ признаковъ схоластики, твои слова, высокія по мысли, заканчивались всегда мѣткимъ вопросомъ изъ нашей духовной жизни, изъ нашего внутренняго міра: вопросы эти всегда возбуждали насъ къ серьезнымъ размышленіямъ о дѣлахъ върѣ и, сказать правду, только твои художественныя проповѣди могли тронуть и подвинуть насъ къ религіознымъ думамъ, только онѣ могли подѣйствовать на наши забосѣлыя сердца, воспримчивыя ко всему, кромѣ дѣлъ Божіихъ. Поученія твои имѣли такую громкую извѣстность, что въ дни служенія твоего храмъ Божій переполнялся: въ него стекались... не только, такъ называемые, вѣрующіе, но и признающіе одно знаніе и уклоняющіеся отъ върѣ; всякій уходилъ послѣ твоей проповѣди съ глубокою думою о Богѣ и съ новымъ запасомъ дачныхъ для серьезной оцѣнки своихъ поступковъ въ духѣ христіанства. Короче — сила твоего слова возрождала въ насъ нравственную почву для нашего земнаго счастья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для спасенія. Какъ убѣдительно и неотразимо были твои религіозные доводы! Мы знаемъ нѣсколькихъ изъ насъ, которые убѣждены были твоимъ словомъ, навсегда отказались отъ заблужденія и обратились къ молитвѣ. Ты словомъ, исполненнымъ силы и неотразимой истины, доказалъ намъ, что и нынѣ среди насъ есть іудеи—предатели, какъ разумъ, есть свои пилаты—дерзкіе хулители Христова ученія, судъ іудейскій—нынѣшнее общественное мнѣніе. Ты сочувствовалъ глубоко всему возвышенному, христіанскому; быстрыя и неотступныя требованія прогресса и жажда знаній встрѣчали въ тебѣ полное и серьезное сочувствіе; мудрость твоя вызывала насъ къ наукѣ и направляла къ движенію впередъ, но въ то-же время предостерегала словами: „вся ис-

пытуйте—хорошаго держитесь⁴, а одъика добраго и вреднаго указана въ христіанствѣ. Стремленіе къ свободѣ, столь заманчивое для насъ находило въ тебѣ мощную опору, ты доказалъ, что свобода въ истиннаго христіанства есть злѣйшая тиранія... Соуму власти предрержащихъ—администраціи ты напоминалъ, что не управляемые существуютъ для управляющихъ, а наоборотъ; что судьи—люди и способны ошибиться; что все люди братья о Христвѣ... Наиболее образованная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе религіозная среда твоей осиротѣвшей паствы была возрождена въ духѣ христіанства съ тѣхъ поръ, когда благодаря примѣру и слову твоему предъ нами возсіялъ болѣе свѣтлый взглядъ на истинны религіи¹).

С. Покровскій

(Окончаніе дудеть).

Мѣстная епархіальная хроника.

24 марта—наканунѣ праздника Благочестіенія Пресвятой Богородицы—Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Олонекскій и Петрозаводскій, выходилъ за всеобщимъ бдѣніемъ въ Крестовой при архіерейскомъ домѣ церкви на литію и величаніе и помазывалъ елеемъ молящихся.

25 марта,—въ самый день праздника, Его Преосвященствомъ отслужена была божественная литургія въ Святодуховскомъ кафедральномъ соборѣ.

17 и 25 марта въ Братскомъ Назарьевскомъ домѣ состоялись двадцать-первое и двадцать-второе религіозно-нравственныя чтенія. Послѣднія «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», 17 марта прочтено было слѣдующее: 1) «О Крестѣ»—Прот. В. Ф. Соколовымъ и 2) «Отшельникъ» (Алексѣй человекъ Божій) стих. Б. Алмазова—Д. И. Любецкимъ. Справедливость требуетъ сказать, что это чтеніе произвело на многочисленныхъ слушателей въ высшей степени сильное впечатлѣніе. Особенно же съ напряженнымъ, и прямо захватывающимъ интересомъ слушалось чтеніе «Отшельника», въ умѣломъ, прочувствованномъ и выразительномъ исполненіи Д. И. Любецкаго. При чтеніи очень многіе плакали, а послѣ чтенія благодарили и лектора и устроителей чтеній. Прекрасному чтенію вполне соответствовало и прекрасное пѣніе архіерейскаго хора пѣвчихъ, подъ управленіемъ М. В. Громцова, пропѣвшихъ чудную стихирѣ Крестопоклонной недѣли: «Днесь неприкосновенный существомъ» и въ высшей степени музы-

¹) «Памяти Преосв. Іоанна, Еп. Смоленскаго». Подполк. Дутоинъ. «Смол. Епарх. Вѣд.», № 7, 311—314 стр. 1869 г.

кальное и гармоническое— „На рѣкахъ вавилонскихъ“. Заль былъ чрезвычайно переполненъ.

— 24-го марта прочтено было: 1) свящ. П. Дмитріевымъ— „Почтеніе на день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы“ изъ приложеній къ журналу „Пастырскій Собесѣдникъ“; 2) С. И. Покровскимъ— „Св. Ефремъ Сиринъ“ и 3) М. Ѳ. Звѣроловлевымъ— „Покаявшійся грѣшникъ“ разск. изъ сборника „Отдыхъ Христіанина“. На чтеніи хоръ семинарскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ Д. В. Островскаго, прекрасно пропѣлъ стихиру на Благовѣщеніе— „Совѣтъ превѣчный“ и задостойникъ „Благовѣстуй, земле, радость велию“, и трію, при участіи самого управителя,— „Архангельскій гласъ“. И чтеніе и пѣніе также произвели сильное впечатлѣніе. Заль былъ переполненъ.

* *

С. Т.

Въ наступающемъ апрѣлѣ (23-го числа) исполняется 50-лѣтіе службы въ священномъ санѣ бывшаго настоятеля Петрозаводскаго кафедральнаго собора о. протоіеря *Адріана Яковлевича Благовѣщенскаго*. О. Адріанъ въ настоящее время, какъ извѣстно, одинъ изъ старѣйшихъ протоіереевъ нашей епархіи.

Л.

ИЗЪ ОТЧЕТА

Олонекскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта О СОСТОЯНІИ ЦЕРКОВНЫХЪ ШКОЛЪ

за 1900 годъ.

Кромѣ осмотринаго разбора кандидатовъ на учительскія мѣста въ церковныя школы и назначеніе ихъ учителями—особенно въ сомнительныхъ случаяхъ—но иначе какъ по засвидѣтельствованіи ихъ благонадежности и непытанной способности къ учительскому труду со стороны церковно-школьной инспекціи, къ улучшенію состава учительствующихъ привникались, по докладамъ о.о. наблюдателей и уѣздныхъ отдѣленій, слѣдующія частныя мѣры: 1) увольненіе отъ должности неуспѣшно занимавшихся по нерадѣнію учителей, или оказавшихся неблагонадежными въ нравственномъ отношеніи; 2) перемѣщеніе первыхъ изъ означенныхъ учителей въ школы съ меньшимъ количествомъ учащихся или на должности учительскихъ помощниковъ, если неуспѣшность ихъ зависѣла не отъ нерадѣнія, а отъ другихъ причинъ; 3) прощреніе опытныхъ и усердныхъ учителей и учительницъ прибавками къ обычнымъ учительскимъ окладамъ содержанія, выраженіемъ благодарности отъ имени Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, представленіемъ къ награжденію виignoю „Библия“, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемой, и проч.; 4) напоминаніе учителямъ и учительницамъ, обнаружившимъ неусердіе въ школьномъ дѣлѣ, о болѣе внимательномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, постоянное руководство

*) Продолженіе. См. № 5 «Олон. Епарх. Вѣд.».

неопытныхъ учащихся о.о. наблюдателями и завѣдующими школами, бдительное наблюдение за дѣломъ обученія вообще и многочисленныя и всестороннія педагогическія указанія со стороны школьной инспекціи; 5) обезпеченіе школъ хорошими методическими руководствами для учащихся и провѣрка о.о. наблюдателями того, насколько учащіе пользуются означенными руководствами въ своемъ дѣлѣ, при чемъ въ этихъ руководствахъ обращалось особое вниманіе учителей и учительницъ на болѣе необходимыя для нихъ по ходу занятій отдѣлы; 6) возбужденіе соревнованія между учащими и побужденія слабыхъ изъ нихъ къ усиленной дѣятельности посредствомъ поставленія имъ въ извѣстность докладываемыхъ Совѣту о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ результатовъ годичныхъ испытанийъ съ указаніемъ успѣшности каждой школы и, наконецъ, 7) устройство краткосрочныхъ курсовъ и педагогическихъ собраній учащихся.

Наиболѣе существенною мѣрою къ улучшенію состава учащихся въ церковныхъ школахъ, въ смыслѣ привлеченія къ учительскому труду въ этихъ послѣднихъ лучшихъ силъ, и къ удержанію на службѣ хорошихъ учителей и учительницъ, слѣдуетъ признать, по-прежнему, возвышеніе окладовъ содержанія учащихся. Эта мѣра, какъ было отмѣчено и въ предыдущихъ отчетахъ, тѣмъ болѣе необходима, что у кандидатовъ на учительскія мѣста и у лицъ, уже учительствующихъ, на виду примѣръ начальныхъ училищъ свѣтскаго учебнаго вѣдомства съ большимъ, чѣмъ въ церковныхъ школахъ, вознагражденіемъ. На эту сторону дѣла Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ обращено серьезное вниманіе и для улучшенія ея сдѣлано все возможное въ предѣлахъ существующихъ школьныхъ средствъ; болѣе 80% всего школьнаго бюджета расходуется на обезпеченіе учащаго персонала средствами содержанія. Въ качествѣ минимальнаго оклада содержанія учителя сельской церковно-приходской школы установленъ годовою размѣръ въ 180 руб.; лицамъ, служащимъ свыше 5 лѣтъ, добавляется 60 руб.; не имѣющіе помѣщій для себя при школьныхъ зданіяхъ получаютъ квартирное пособіе по 30 руб. въ годъ; учащіе городскихъ церковно-приходскихъ школъ пользуются окладами отъ 300—360 руб., помощникамъ учительницъ дается отъ 150 р. и (городскимъ) до 240 руб.; учителя изъ членовъ причта получаютъ по 120 руб.; въ школахъ грамоты съ конца 1899 г. минимальное учительское вознагражденіе установлено въ 84 руб. при готовой квартирѣ; усерднымъ и опытнымъ дѣлаются прибавки; учителя изъ окончившихъ курсъ второклассной школы получаютъ по 120 руб. Не смотря на доведеніе учительскихъ окладовъ до возможно увеличеннаго, по средствамъ, размѣра, нельзя не замѣтить, что оклады эти, какъ въ виду нелегкихъ экономическихъ условій жизни въ Олонецкой губерніи вообще, такъ и въ смыслѣ справедливаго вознагражденія за тяжелый и отвѣтственный учительскій трудъ, въ частности, не могутъ быть признаны достаточными. Получаемое учителями содержаніе составляетъ единственный источникъ обезпеченія ихъ: по условіямъ своего положенія, они не пользуются ни выгодами отъ сельскаго хозяйства въ какомъ бы то нибыло видѣ, ни стороннею матеріальною помощію—денежною или натурою, ни другими какими либо способами добыванія средствъ къ жизни. Поэтому естественно, что тѣ лица, которыя бы-

ли бы наиболѣе желательными кандидатами на мѣста учителей въ церковныя школы, ищутъ другихъ служебныхъ выходовъ, обставленныхъ болѣе солидно въ матеріальномъ отношеніи, а равно иногда и хорошіе учителя и учительницы, по той же причинѣ, или слѣдуютъ тому же примѣру (учителя), или же переходятъ на службу въ начальныя школы гражданскаго вѣдомства съ большими окладами жалованья.

Общество взаимопомощи, эмеритальной или вспомогательной кассы, спеціальныхъ выдачъ на лѣченіе или другихъ какихъ-либо постоянныхъ (кроме упомянутыхъ выше квартирныхъ пособій и дополнительныхъ ассигнованій къ окладамъ жалованья) видовъ помощи учащимъ церковныхъ школъ въ Олонекіи епархіи не существуетъ. Согласно постановленію бывшаго въ 1898 году съезда наблюдателей Олонекіи епархіи, въ случаѣ учрежденія духовенствомъ епархіи эмеритальной кассы, предположено ходатайствовать о разрѣшеніи принять участіе въ ней и учащимъ церковныхъ школъ; но учрежденіе этой кассы пока, какъ видно, дѣло не близкаго будущаго. При затруднительныхъ обстоятельствахъ въ жизни учащихся, когда ими испытывается особенная нужда въ матеріальной помощи, училищное начальство изыскиваетъ для нихъ единовременныя денежныя пособія. Такія пособія оказываются при понесеніи убытковъ отъ пожаровъ, при выходѣ бѣднѣйшихъ учительницъ въ замужество, при отправленіи на мѣста службы вновь назначенныхъ учителей и учительницъ и проч. Даются въ нѣкоторыхъ случаяхъ пособія и по вниманію къ какимъ-либо особеннымъ трудамъ учащихся, напр., за усиленные занятія рукодѣльемъ, обученіемъ пѣнію и проч. Отсутствія спеціальныхъ пособій на лѣченіе замѣняется возможнымъ облегченіемъ въ этихъ случаяхъ положенія учащихся. Такъ, по ходатайству мѣстнаго отдѣленія, Каргопольское земство предоставляетъ учащимъ всѣхъ школъ уѣзда бесплатное лѣченіе въ больницахъ земства и право бесплатнаго же пользованія лѣкарствами изъ земскихъ аптекъ. Въ случаѣ болѣзни учащаго, требующей особеннаго и продолжительнаго лѣченія, окладъ жалованья, по распоряженію Совѣта, сохраняется за нимъ до 4-хъ мѣсяцевъ болѣзни.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ отчетномъ 1900 году были устроены въ г. Петрозаводскѣ для учащихся церковныхъ школъ Олонекіи епархіи временныя педагогическія курсы, происходившіе съ 30 іюня по 28 іюля. На эти курсы были вызваны 34 чел. изъ учащихся, именно 4 учителя и 30 учительницъ и 2 чел. изъ окончившихъ курсъ Мошинской второклассной школы. Изъ вызванныхъ 1 учитель въ самомъ началѣ курсовъ былъ освобожденъ отъ занятій по болѣзни. По собственному желанію прибыли на курсы 4 чел. (1 учитель и 3 учительницы); изъ живущихъ лѣтомъ въ г. Петрозаводскѣ учащихся 11 чел. постоянно посѣщали курсы; на практическіе же уроки и ихъ разборы обыкновенно являлись еще около 20 чел., тоже жившихъ лѣтомъ въ Петрозаводскѣ и посѣщавшихъ прежніе курсы. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ этими послѣдними, на практическихъ урокахъ бывало до 70 чел.—Постоянно же посѣщавшихъ практическія занятія на курсахъ и получившихъ соответствующія свидѣтельства относительно ихъ курсовыхъ занятій было 50 чел., изъ нихъ 38 учащихся изъ церковно-приходскихъ школъ, 6 изъ школъ грамоты, 2 окончившихъ курсъ Мошинской второклассной школы и

4 человека кандидатов и кандидаток на учительскія мѣста.—На устройство курсовъ Училищнымъ совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ была отпущена изъ кредита по § 8 ст. 3 лит. А финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1900 г. сумма 1800 р., изъ которой употреблено въ расходъ: на путевыя нужды курьеровъ и курьертокъ 475 руб. 51 к., на ихъ содержаніе за время курсовъ 434 руб. 26 коп., на вознагражденіе инспектору курсовъ, его помощнику, преподавателямъ и другимъ лицамъ—565 руб. 75 к., на книги—119 р. 50 коп., прислугѣ (служителю, дворнику, горничнымъ, прачкѣ, поварихѣ)—59 руб., на дрова 38 р. 60 к., на приобрѣтеніе шкафа для бібліотеки курсовъ 50 руб., на перешить книгъ изъ этой бібліотеки 20 р. 14 к., на письменныя принадлежности 10 р. 99 к., на разные мелочныя расходы 26 р. 25 к. Подробный отчетъ по хозяйственной и учебно-воспитательной сторонамъ курсовъ представилъ Училищному Совѣту при Святѣйшемъ Синодѣ.

Каргопольское отдѣленіе въ одной изъ школъ грамоты мѣстнаго уѣзда—Доровекской—устроило 21, 22 и 23 декабря небольшое педагогическое собраніе, на которое были приглашены 5 учащихся школъ грамоты и 1 церковно-приходской. Занятія проходили подъ руководствомъ уѣзднаго наблюдателя и состояли въ даваніи уроковъ по предметамъ школьнаго обученія и въ бесѣдахъ по поводу этихъ уроковъ, а равно и по другимъ предметамъ, касающимся школьно-учебнаго дѣла. На устройство означеннаго собранія израсходовано 6 р. 60 к. Проездъ учащимъ въ обѣ стороны былъ бесплатный по открытымъ листамъ, выданнымъ мѣстнымъ земствомъ, на основаніи постановленія сессіи 1898 г.

Въ г. Петрозаводскѣ о. Епархіальнымъ Наблюдателемъ было устроено нѣсколько собраній учащихся городскихъ церковныхъ школъ, на которыхъ обсуждалась вопросы, вызванные практикою школьнаго дѣла, или читались рефераты по педагогическимъ вопросамъ.

Въ Петрозаводскѣ же въ сентябрѣ 1900 г. организована епархіальная учительская бібліотека съ значительнымъ количествомъ книгъ какъ педагогическихъ, такъ и общеобразовательныхъ,— для чтенія учащихся школъ городскихъ и ближайшихъ къ городу.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ Рectorъ семинаріи, Архимандритъ **Евгеній.**

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ officialный:—Епархіальныя извѣстія. Переѣзды по службѣ. Открытіе новаго прихода. Объ утвержденіи въ должности духовника. О присоединеніи къ православію. Распоряженіе Олонекскаго Епархіальнаго Начальства. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Отъ Олонекскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Главнаго Совѣта Александро-Свирскаго Братства. Отъ Совѣта Попечительства при Иоанно-Богословской церкви Оловецкой дух. семинаріи. Отъ Комитета по устройству помѣщеній для Олонекскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—**Отдѣлъ неофициальный:** Размышленія въ день обрѣтенія честной главы Св. Иоанна Предтечи. Поученіе въ 4-ю недѣлю св. Четырехдесятницы. Св. Андрей Критскій. Преподобный Іоаннъ, Епископъ Смоденскій, какъ пастырь и руководитель пасомыхъ. Мѣстная хроника. Изъ отчета дер.-приход. школъ Оловецкой епархіи за 1900 г.

Печатать разрѣшается, 28 Марта 1902 г. Цензоръ прот. А. Надежнѣвъ.

Петрозаводскъ. Губернская Типографія. 1902.